

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.010>

УДК 81

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СПЕКТЫ

Шульженко В. И., Погорелова И.Ю., Савченко Т.Д.
Пятигорский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются этико-аксиологические доминанты современной русской литературы, ее роль в российском обществе XXI века, описывается степень и направленность наследования традиций отечественного словесного искусства в постреалистических и постмодернистских текстах. Актуальность работы обусловлена оценкой последствий конца «литературоцентризма» для социального развития общества, в первую очередь, в образовательной, просветительской и культурно-искусствоведческой сферах. Авторами подробно раскрываются базовые функции художественной литературы, сохраняющие значимость в настоящее время: воспитывающая, интеллектуально развивающая и развлекательная. Первая прослеживается в переосмыслении писателями таких «вечных» тем, как общественная несправедливость, включая тяготы жизни социальных «низов», личностное самоопределение, нравственная деградация, утрата народных корней и христианских истин, способности сочувствовать ближнему, а также проблемы, приобретшей особую важность в XXI веке, – свободы как базовой ценности для человека. Интеллектуально развивающая функция реализуется в характерной постмодернистским текстам интертекстуальной игре. Ценность развлекательной функции заключается в психологическом феномене приобщения человека к серьезным сферам через досуг. Особое внимание в исследовании уделяется литературоведческой оценке образного ряда в контексте определения роли словесного творчества для культурного развития социума и духовного становления отдельной личности. Ученые приходят к выводу о двух основных типах современных литературных героев, подробно раскрывают вопрос воспитательной роли образца и антиобразца в художественном тексте. Выводы в конце статьи касаются не только причин изменения роли литературы в жизни россиян XXI века, но и перспектив дальнейшей трансформации функций словесного искусства.

Ключевые слова: художественная литература, этические доминанты, воспитывающая функция, интертекстуальная игра, постреализм, постмодернизм.

MODERN RUSSIAN LITERATURE: AXIOLOGICAL AND FUNCTIONAL ASPECTS

Vyacheslav I. Shulzhenko, Irina Yu. Pogorelova, Tatyana D. Savchenko,
Pyatigorsk State University

Annotation. The article considers ethical and axiological dominants of modern Russian literature, its role in the Russian society of the XXI century, and describes the degree and direction of inheritance of the traditions of Russian verbal art in post-realist and postmodernist texts. The

relevance of the work is conditioned by the assessment of the consequences of the end of "literature-centrism" for the social development of society, primarily in the educational, enlightenment, and cultural-artistic spheres. The authors reveal the basic functions of fiction that retain their significance now: educational, intellectually developing, and entertaining. The first one is traced in the rethinking by writers of such "eternal" themes as social injustice, including the hardships of life of the social "lower classes", personal self-determination, moral degradation, loss of folk roots and Christian truths, the ability to sympathise with one's neighbour, as well as the problem, which has acquired particular importance in the XXI century, - freedom as basic value for a human being. The intellectually developing function is realised in the intertextual play characteristic of postmodernist texts. The value of entertainment function is realised in the psychological phenomenon of a person's joining serious spheres through leisure. Special attention in the study is paid to the literary assessment of the image series in the context of determining the role of verbal creativity in the cultural development of society and the spiritual formation of an individual personality. The scholars highlight two main types of modern literary heroes and reveal in detail the issue of the educational role of the exemplar and anti-sample in the artistic text.

The conclusions at the end of the article concern not only the reasons for the changing role of literature in the life of Russians of the XXI century but also the prospects for further transformation of the functions of verbal art.

Keywords: fiction, ethical dominants, educational function, intertextual play, post-realism, postmodernism.

Введение. Традиционно, художественная литература оценивается как эффективное средство приобщения человека к мировому культурному наследию: в произведениях отражается самобытность народов, переосмысливаются исторические события, опыт предшественников, формулируются универсальные гуманистические ценности. Не только научное исследование литературных текстов, но и чтение их в досуговых целях помогает людям социализироваться, развиваться в нравственном, эстетическом и эмоциональном планах.

Однако в конце XX столетия отмечается «слом литературной эпохи», связанный со сменой культурных предпочтений массового человека, в обществе утрачивается, присущий новому времени, литературоцентризм, принципиально изменяется тип писа-

теля, его авторская интенция и, естественно, то, что прежде формалистами было названо «литературным бытом». Привычное восприятие литературы как «учебника жизни», «энциклопедии русской жизни» или «зеркала души», «психологического портрета» русского человека подвергается сомнению, распространяется и укрепляется убеждение мнение в том, что литература больше не выполняет воспитательную функцию. Подобная трансформация обусловлена вступлением общества в постиндустриальный этап развития, где действительностью становится не мир природы и вещей, а в первую очередь социальное взаимодействие, ролевая игра.

В художественной литературе это проявляется следующим образом: акцент смещается с произведения на художественную стратегию автора, то, как он презентует свои философ-

ско-эстетические и социально-политические взгляды (в подходе прослеживается развитие идеи романтиков о самоценности творца и способа его самовыражения). В то же время, возрастает роль читателя как сотворца, который не только подвергает текст довольно свободной интерпретации, но и своими комментариями в открытых источниках информации, в частности в социальных сетях, влияет на толкование произведения другими реципиентами и частично воздействует на эволюцию авторских стратегий посредством критических откликов.

Обсуждение. Результаты. Распространение средств массовой коммуникации обуславливает и другую не менее значимую тенденцию – переход от книжной культуры к мультимедийной, где чтение книг вытесняется на второй план (см. подробнее [5, с.51-52]). Электронные медиа финансово доступнее, мобильнее, удобнее в использовании, имеют практически неограниченные возможности проникновения в любую среду, более ориентированы на диалогизм, т.е. на приоритетное в современную эпоху социальное взаимодействие как основной источник информации и средство досуга. Видеоролики на Youtube, научно-популярные и художественные фильмы оказываются предпочтительнее как способ получения новых сведений ввиду их развлекательности и временной экономии.

В связи с этим, ряд специалистов – социологов, педагогов, библиотечников, книгоиздателей и т.д. – поднимает вопрос о роли словесного творчества, тем более современного,

в обществе XXI века, констатирует отрицательную динамику в количественном и качественном аспектах чтения художественной литературы.

С другой стороны, статистика говорит об обратном: согласно исследованию аналитического центра НАФИ, к началу 2022 г. Российская Федерация входит в число стран-лидеров как по доле читающего населения, так и по годовому объему публикуемых книг; при этом 83% респондентов отмечают, что чтение способствует повышению не только культурного уровня человека, но и его грамотности [4].

Итак, несмотря на определенное оттеснение художественной литературы другими, более зрелищными, видами искусства и средствами массовой коммуникации, говорить об утрате вербальным творчеством его роли, в том числе и нравственно-просветительской, в современном социуме пока преждевременно. Тем более что в нашей стране концу литературоцентризма противопоставлены традиции русской культуры.

Как отмечено выше, с древних времен основная функция литературы, в том числе художественной, – сохранение знаний и опыта предков и передача их последующим поколениям. Особую значимость приобретает литература реалистического направления, где авторы обобщают различные жизненные явления и происшествия, описывают типичные образы и через эмоциональное воздействие устанавливают приоритет общечеловеческих, гуманистических

ценностей и убеждений, среди которых любовь к ближнему, своей стране, созидательное отношение к миру природы и социуму.

На примерах положительных персонажей поэты и прозаики воодушевляют аудиторию на подвиги в тяжелый исторический период, а также дают силу читателям для преодоления индивидуальных жизненных трагедий. Оценка характеров и морально-нравственных качеств героев, анализ их судеб активизирует мыслительный процесс, развивает воображение и побуждает действовать. Названные психологические процессы необходимы для личностной эволюции человека, происходящей, как правило, через катарсис.

Следует отметить функциональную важность отдельных литературных персонажей, восходящих к человеческим символам, образцам культурно-значимых ценностей. Подчеркнем, что, хотя большинство подобных героев являются архетипами и принадлежат словесному творчеству более ранних эпох, некоторые персонажи созданы в XXI веке. Многие из них, несомненно, относятся к массовой литературе в силу ее популярности, среди них – Эраст Фандорин (из серии детективных романов Б. Акунина) как символ интеллектуала, борющегося с деструктивными социальными элементами: политическим подпольем, сектами и пр. К знаковым персонажам современности можно отнести и Вавилена из «Generation “П”» В. Пелевина, и Санькю из одноименного романа З. Прилепина, и

Максима Покровского из «Математика» А. Иличевского, и Суздальцева из «Стеклодува» А. Проханова, также Елтышевых из одноименного романа Р. Сенчина, которые вызывают прямую ассоциацию с Карамазовыми Ф.М. Достоевского как человеческими и литературными типами. Подобные герои формируют основные личностные установки читателя, дают пример положительного или отрицательного жизненного опыта, но тем не менее определяют мировоззрение. Только вспомним здесь и ряд талантливых произведений, принадлежащих авторам, тяготеющим к столь благожелательно принятой читателями «новому реализму» - «Книга без фотографий» С. Шаргунова, «Верность и ревность» Д. Черного, «Люди в голом» и «Скунскамера» А. Аствацатурова, «Стыдные подвиги» А. Рубанова, «В Сырах» Э. Лимонова, большинство текстов Р. Сенчина.

Таким образом, аксиологическая роль реалистической литературы признается вневременной и не подлежит сомнению. Несмотря на то, что реалистическое течение XXI века отличается «релятивистской эстетикой, которая предполагает взгляд на мир как на вечно меняющуюся, текучую данность, где нет границ между верхом и низом, вечным и сиюминутным, бытием и небытием» [2, с.239], в основе данного художественного подхода лежит идея гармонии мира, точнее, попытки ее достижения, некая реабилитация космоса среди хаоса усилием воли писателя. Ядро концепции постреализма, согласно ее создателям

Н. Лейдерману и М. Липовецкому, основано на введении современной литературы в круг экзистенциальных проблем.

Важно, что постреализм характеризуется демонстративным отказом от социального пафоса, в фокусе внимания авторов оказывается частная жизнь человека, философское осмысление им мироздания. Примерами таких произведения можно считать роман «Андеграунд, или Герой нашего времени» В. Маканина, повесть «Время ночь» Л. Петрушевской, рассказы С. Довлатова, а также «Псалом» Ф. Горенштейна, сборник рассказов «Прусская невеста» Ю. Буйды, романы «Линии судьбы, или Сундучок Милашевича» М. Харитонова, «Медея и ее дети» и «Казус Кукоцкого» Л. Улицкой и др.

Показательно стремление писателей-постреалистов раскрыть объективную действительности в контексте релятивизма современной культуры, что иногда приводит их к эстетике натурализма. Так, к неонатуралистам относят: В. Распутина, В. Астафьева, Е. Носова, Ф. Искандера, А. Проханова и др. Представителей данного течения отличает пессимистический взгляд на мир, вызванный разочарованием в деградировавшем в моральном плане обществе, где деньги становятся базовой ценностью. Такова проблематика повести «Дочь Ивана, мать Ивана» В. Распутина, рок-баллады «Кумир» и уличного романса «Братя», А. Слаповского, «эпопеи-оперы» «Орфографии» Д. Быкова и «Афганских расска-

зов» О. Ермакова. Особое острое звучание названная тема приобретает в когда-то самом заметном литературном явлении 60-70-х годов, традиционно занятой поиском традиций и национальных корней в глубинке, см.: «Санька» З. Прилепина; «Один день в Раю» и «Россия: общий вагон» Н.Ключаревой, «Осень в Задонье» Б.Екимова, «Спящие от печали» В. Галактионовой, «Беглец из рая» В. Личутина, «Заполье» П. Краснова и др. Показательна повесть А. Антипина «Дядька», которая, по мнению ряда исследователей (среди них – В.И. Шульженко), скорее не воспекает современного фермера, а является «эпитафией “деревенской прозе”» [6, с.83].

Поиск утраченных нравственных начал читается и, в своего рода, богостроительстве постреализма: авторами постулируется сочувствие, взаимное участие и помощь, литература воспринимается как трибуна христианских ценностей. И в то же время она становится «успокаивающим средством», способным заглушить страх, ослабить боль, заградить от беды, приобщить к сентименталистским добродетелям. В неорелигиозном течении современной литературы описывается трудный путь обретения Бога в себе, своей душе, поиска «дороги к храму» – цели, достичь которую можно только посредством больших усилий, полной самоотдачи. Притом писатели изображают путь не героической личности, а «маленького человека», главная задача которого «не упасть самому и поддер-

жать ближнего»; см.: «Лавр» и «Чагин» Е. Водолазкина, «Лавра» Е. Чижовой, «Поцелуй Иуды» О. Николаевой и др., а также «Мои посмертные приключения» Ю. Вознесенкой – произведение, которое фабулой и биографическим контекстом жизни автора (в частности, благословением игуменьи Афанасии написать эту повесть-притчу) отсылает к традиционным апокрифам.

Итак, именно через человека и ради него постреализм пытается постичь хаос [2, с.347]. Недостижимость вселенской гармонии, панкосмического порядка, условность и относительность культурных традиций – аксиоматические истины, однако каждый способен найти внутри себя опору, наделяющую жизнь смыслом; хаос в определенной степени преодолевается вечностью – таков идейный посыл прозы Ю. Малецкого, М. Вишневецкой, В. Сотникова, В. Залотухи, А. Бушковского и др.

Аксиологические ориентиры постреализма заключаются в возвращении человека в круг экзистенциальных проблем, актуализации вопросов смысла жизни, поиска бога в душе, народных корней и, вообще, базовых гуманистических ценностей, потерянных в погоне за материальным и преходящим; следовательно, воспитывающая функция реалистической литературы остается первоочередной.

Если постреалистическая литература, даже со свойственным ей в XXI веке релятивизмом, опирается на понятие объективной действительности

и предполагает описание упорядоченного мироустройства, то постмодернистские тексты строятся на «вторичной» реальности, где отрицаются «линейность и детерминизм, ... действуют некие симулякры, копии, у которых не может быть подлинника» [1, с.92]. В таких произведениях исключается сама возможность открытой авторской позиции и утверждения любой истины, в том числе нравственных скреп. Иронический модус художественности, типичный для эстетики постмодернизма, становится еще одним аргументом в пользу того, что данное направление в искусстве не выполняет воспитывающей функции и существует вне аксиологических норм.

Однако, на наш взгляд, подобное обобщение преждевременно: ценностная система постмодернизма, несомненно, не отличается разветвленностью и иерархичностью, как в предыдущие эпохи, но нравственная доминанта течения очевидна – это свобода от канонов, авторитетов, любого уровня ограничений и давления. Постмодернизм, будучи символом постиндустриального общества, знаменует конец идеологической борьбы и наступление эпохи конформизма. Неслучайно в таких текстах ни автор, ни повествователь, ни персонажи не несут ответственности за сказанное, о чем со всей убедительностью свидетельствует профессиональная деятельность недавно скончавшегося самого известного политолога России Глеба Павловского – стоявшего у истоков политического постмодернизма.

Жанровый сдвиг также отражает этические предпочтения постмодернистов. Например, популярность возвращается к антиутопиям – текстам, в которых оспаривается миф о построении идеального общества, а герои сражаются за обретение свободы. Притом в XXI веке антиутопия уже не прогнозирует будущее, а помогает узнать реальность зачастую посредством включения в текст гиперболизированных фантастических деталей; см., например: «Кысь» Т. Толстой, «Лаз» В. Маканина, «Невозвращенец» А. Кабакова «Новые Робинзоны» Л. Петрушевской и др.

В таких произведениях наблюдается типичный для постмодернизма тип героя, которому тяжело живется в нерасположенном к нему мире и он либо превращается в жертву обстоятельств, «маленького человека», либо становится сверхчеловеком, который не способен ни любить, ни дружить, ни сочувствовать.

Вообще, проблема жестокости и социального неблагополучия актуализируется еще в 80-е годы XX века, когда В.Сорокин, А. Слаповский, О. Славникова, М. Палей В. Пелевин, Т. Толстая, Л.Улицкая и др., возрождая традиции Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского в описании «маленького человека» и «униженных и оскорбленных», поднимают запретные ранее темы тюремных издевательств, армейской «дедовщины», алкоголизма, будней бомжей и проституток, борьбы за физическое выживание. С натуралистической точностью писа-

тели показывают мир «дна» как концентрацию социального ужаса, принятого за бытовую норму.

Иногда, такой персонаж обладает выдающимся интеллектом и из желания защитить личную свободу, реализовать собственные амбиции совершает поступки, типичные для супергероев из фильмов и визуальных новелл (комиксов и пр.). Так проявляется второй подвид постмодернистского героя – сверхчеловек. Он чаще встречается в литературе *young adult*, предназначенной для «молодых взрослых», то есть читателей от 12 до 26 лет. Это направление литературы объединяет в себе множество жанров: фэнтези, триллер, антиутопия, киберпанк, травестия, любовный роман, саспенс и др. Нередко писателей, работающих в таких художественных формах (А.Уткина, А. Геласимова, Е. Садура, Б. Ширянова, М.Шишкина и др.), относят к так называемому «поколению next». Авторы отличает отказ от эстетики изысканного индивидуализма и саморазрушительной рефлексии; их герой – не социальный аутсайдер, а молодежный лидер, внутренне свободный человек.

Подобные тексты принадлежат беллетристике, упрощенный код письма в них обеспечивает писателям широкую читательскую аудиторию, ведь базовая функция таких произведений – развлекательная. Отметим, что, на наш взгляд, феномен массовой литературы следует рассматривать положительно, ведь в таком виде словесное искусство составляет конкуренцию киноиндустрии. Однако книга ценнее, поскольку развивает

воображение и речевой уровень. Нередко именно развлечение становится причиной пробуждения интереса к новой сфере. Игровое начало заложено в человеке и погружение в какую-либо область через него представляется естественным; недаром именно принуждающий подход отталкивает школьников от серьезного чтения.

Возможно, следует относиться к вопросу о функциональной роли литературы с позиций запроса конкретного реципиента, тем более, что современная постмодернистская словесность, отказавшись от противопоставления массового и элитарного читателя, предоставила публике широкие возможности для самореализации и саморазвития в чтении: одни ищут в текстах ответы на «вечные» вопросы, осмысленные на современный лад, другие – материал для интертекстуальной игры, самопроверки эрудита, третьи – способ отвлечься от будней, окунуться в иной, непривычный им мир.

Заключение. Обобщая сказанное, приходим к ряду выводов. В XXI веке русская литература продолжает выполнять свои основные функции:

1) воспитывающую, но не за счет привычной для советского читателя дидактики, а погружая человека в ряд экзистенциальных проблем, давая ему образцы и антиобразцы социального поведения, обосновывая необходимость духовного самосовершенствования;

2) интеллектуально развивающую, в первую очередь, посредством

интертекстуальной игры, задействующей в сознании читателей культурных код прежних эпох;

3) развлекательную, ставшую противовесом пессимизму и мрачности, обеспечивающую эмоциональный отдых и дающую повод для общения с единомышленниками.

Несомненно, этическая ориентированность художественной литературы сохраняется, будучи выраженной эксплицитно в постреалистических произведениях (темы социальной несправедливости, личностного самоопределения, нравственной деградации, утраты народных корней и христианских истин, способности сочувствовать ближнему и пр.) и имплицитно – в постмодернистских текстах (тема свободы как базовой ценности для человека, а также проблемы общественного самоутверждения и тягот жизни, особенно социальных «низов» и т.д.).

Отметим, что в обоих случаях наследуются традиции русской литературы, восходящие, в первую очередь, к творчеству Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова. Если этико-аксиологический код литературы русского реализма в современном словесном искусстве читается с очевидностью, то нравственные основы постмодернизма нуждаются в расшифровке. «Ремифологизация культурных руин» (выражение Н. Лейдермана и М. Липовецкого) происходит в постмодернизме на проблемно-содержательном, образном и лингвистическом уровнях. Вступая в интертекстуальную игру с писателем, читатель проверяет себя на

знание не только русского, но и мирового искусства и, шире, культуры. Сопоставляя события, описанные художниками прошлого, с ситуациями сегодняшнего дня, аудитория понимает цикличность времени и «вечность» социальных и личностно-психологических проблем, учится анализировать причины и прогнозировать будущее.

Релятивизм нравственных установок, лежащий в основе критического отношения к постмодернизму, является следствием смещения акцента в современной ценностной системе на свободу, что не только отвечает общемировым тенденциям XXI

века, но и во многом обусловлено идеологическим давлением в период СССР, когда было сформировано мышление многих писателей рубежа XX-XXI вв. Представляется, что постепенно забвение тоталитарного мышления, а также запрос на национальную идею, о которой говорится с 2010-х гг., ослабит тяготение авторов к демонстративному отказу от авторитетов и выражению внешнего морального равнодушия, характерного для эстетики постмодернизма, что, вероятно, приведет к усилению реалистических тенденций в литературе, со свойственной данному направлению этической проблематикой.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. Зими́на Н.Ю. Орнаментальный стиль современного постмодернистского художественного текста // *Вестник Университета Российской академии образования*. М., 2007. № 4 (38). С. 92-94.
2. Кукуева А.А., Шульженко В.И. Евразийские грани творчества Ф. М. Достоевского и современная российская литература. К постановке проблемы евразийского текста // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки*. 2017. Т. 11. № 3. С. 56-60.
3. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. *Современная русская литература. Т. 2: 1950-1990-е гг.* М.: Академия, 2003. 688 с.
4. Таринов А.В. *Пути новейшей русской прозы*. М.: Флинта, 2017. 248 с.
5. *Чтение и молодежь: что и как читают молодые россияне*. URL: https://segment.ru/analytics/chtenie_i_molodyezh_chno_i_kak_chitayut_molodye_rossiyan/ (дата обращения 20.06.2023).
6. Шульженко В.И. *Современная литература на русском языке в контексте традиций отечественной классики и межкультурной интеграции в XXI веке* // *Мир русского слова*. 2018. № 4. С. 79-87.

References:

1. Zimina N.Yu. *Ornamental style of modern postmodern artistic text* // *Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*. Moscow, 2007. No. 4 (38). pp. 92-94.

2. Kukueva A.A., Shulzhenko V.I. *Eurasian facets of F. M. Dostoevsky's creativity and modern Russian literature. On the formulation of the problem of the Eurasian text // News of Dagestan State Pedagogical University. Social sciences and humanities. 2017. Vol. 11. No. 3. pp. 56-60.*
3. Leiderman N.L., Lipovetsky M.N. *Modern Russian literature. Vol. 2: 1950-1990-s. M.: Academy, 2003. 688 p.*
4. Tatarinov A.V. *The ways of the newest Russian prose. Moscow: Flint, 2017. 248 p.*
5. *Reading and youth: what and how young Russians read. URL: https://segment.ru/analytics/chtenie_i_molodyezh_chno_i_kak_chitayut_molodye_rossiyane/ (accessed 20.06.2023).*
6. Shulzhenko V.I. *Modern literature in Russian in the context of the traditions of Russian classics and intercultural integration in the XXI century // Peace of Russian word. 2018. № 4. С. 79-87.*

Информация об авторах:

Шульженко Вячеслав Иванович, доктор филологических наук, профессор, член Союза писателей России и Союза журналистов России, почетный работник образования РФ, заведующий кафедрой русской филологии и литературного творчества Пятигорского государственного университета, 357502, Российская Федерация, Ставропольский край, г. Пятигорск, slawick.shulzhenko@yandex.ru

Погорелова Ирина Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и литературного творчества Пятигорского государственного университета, Ставропольский край, г. Пятигорск, lady_ablaze@mail.ru

Савченко Татьяна Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и литературного творчества Пятигорского государственного университета, Ставропольский край, savchenkor@yandex.ru

Vyacheslav I. Shulzhenko, Doctor of Philology, Professor, Member of the Union of Writers of Russia and the Union of Journalists of Russia, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Head of the Department of Russian Philology and Literary Creativity of Pyatigorsk State University

Irina Yu. Pogorelova, Candidate Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Literary Creativity of Pyatigorsk State University, Stavropol Territory, Pyatigorsk

Tatyana D. Savchenko, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Literary Creativity, Pyatigorsk State University. Stavropol Territory